

**АКАДЕМИК Е. Ф. КАРСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ КРУГИ
НАЧАЛА XX В.: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ (ПО ДОКУМЕНТАМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН)**

Нет необходимости приводить доводы в доказательство очевидности весомой роли академика Евфимия Федоровича Карского (1860—1931) в становлении славистики, в частности белоруссистики. Автор многотомного фундаментального труда «Белорусы» (3 тома, 5 частей, 1903—1921) Е. Ф. Карский уже при жизни воспринимался в качестве классика и был охарактеризован при его избрании в действительные члены Академии наук, как «основатель белорусского языкознания и белорусской филологии» [1, с. 110].

В своей последовательной деятельности, направленной на становление белоруссистики, а также на становление науки в Белоруссии, Е. Ф. Карский привлекал к работе в указанной области самые широкие круги исследователей, являвшихся представителями самых разнообразных культур. В личном фонде Е. Ф. Карского (фонд 292) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) сохранилось богатое эпистолярное наследие, свидетельствующее о широких межкультурных контактах ученого.

В своем приветственном слове 1912 г. в адрес Белорусского научно-литературного кружка студентов Санкт-Петербургского университета Е. Ф. Карский, выделяя необходимые направления исследований в области белоруссистики (в том числе, сбор материала для белорусского словаря и собирание и изучение белорусского фольклора), сформулировал важную мысль: «Улучшить наше благосостояние умственное и нравственное, ведь, только и возможно при тесном единении с русской культурой и наукой. Это, ведь, не равносильно уничтожению наших национальных черт» [2, с. 11].

Именно такова и была методика ученого при проведении исследований в обозначенных направлениях: Е. Ф. Карский привлекал к работам самые разнообразные круги исследователей как в национальном отношении, так и с точки зрения основной профессиональной деятельности. Среди переписки академика сохранился ряд писем, которые были собраны самим ученым в пачку с пометкой «Белорусская этнография». Среди корреспондентов академика — как именитые ученые-лингвисты, так и любители-фольклористы, жившие в самых разных национальных культурах. Сама научная, педагогическая и административная деятельность Е. Ф. Карского связана с различными

регионами Российской империи того времени: помимо контактов с различными культурами во время командировок по славянским странам, длительное время ученый в связи с проживанием и работой в различных городах был связан с исследовательскими кругами Вильны, Варшавы, Минска, Львова, Санкт-Петербурга и пр.

Одна их групп корреспондентов ученого — это представители литературных кругов, главным образом, Белоруссии (а также Украины); переписка в большей своей части относит нас ко времени двадцатых годов прошлого столетия — времени бурного расцвета белорусской литературы и формирования белорусской интеллигенции.

Одни из таких корреспондентов — поэт-сатирик и драматург Альберт Францевич Павлович (1875—1951), писавший на белорусском языке, сделавший также большое число переводов на белорусский язык с русского, украинского, польского языков (А. С. Пушкин, Т. Г. Шевченко, М. Конопницкая). В своем письме от 28 августа 1922 г. он называет число написанных им к тому времени произведений: более 3000 произведений лирики и 6000 переводов объемом около 400 страниц [3, л. 1 об., 2 об.]. И хотя в этом письме автор сокрушается: «Я нигде не печатаюсь, слава обо мне не гремит, нигде о моей работе не знают и не упоминают — но я работаю много...» — все же к тому времени вышел сборник его стихов «Снопок» и драматическое произведение «Васильки».

Документы того времени, в частности, письма А. Ф. Павловича к Е. Ф. Карскому свидетельствуют о большом организационном таланте А. Ф. Павловича, его культурном развитии, преданности идеи возрождения Белоруссии, что позволило сплотить вокруг него большое число белорусов, готовых заниматься культурно-просветительской деятельностью. В его доме, ставшем, по словам самого же А. Ф. Павловича, «штаб-квартирой» белорусов, побывали почти все писатели, ставшие впоследствии классиками белорусской литературы: Янка Купала, Якуб Колас, Тётка, Максим Богданович, Змитрок Бядуля, Тишка Гартный. С Янкой Купалой поэта связала в свое время дружба, и первый посвятил «песняру Альберту» одно из своих стихотворений.

В упомянутом письме от 28 августа 1922 г. А. Ф. Павлович, именуя себя «скромным тружеником на белорусской почве», все же помещает свое имя среди семи пионеров возрождения Белоруссии, в число которых он включает также братьев Луцкевичей (Иван Иванович — общественный деятель, археолог и Антон Иванович — общественный деятель, историк и публицист), А. Власова (легендарный редактор еженедельной белорусской газеты «Наша Ніва», или в белорусской

латинице — «Nasza Niwa», издававшейся в Вильне на белорусском языке), Я. Купалу, Я. Коласа, В.Н. Ивановского (Вацюк Троица, председатель белорусского издательского общества «Загляне сонцэ і ў нашэ ваконцэ», основанного в 1906 г. в Петербурге). Кроме того, А. Ф. Павлович сообщает, что его деньги вложены в номера «Нашей Нивы» и он оплачивал в Минске белорусских авторов [3, л. 1]. Произведения А. Ф. Павловича не остались без внимания Е. Ф. Карского, который упоминает его на страницах третьего тома своих знаменитых «Белорусов». Из писем А. Ф. Павловича узнаем также и о другой стороне его деятельности — о работе по составлению словаря белорусского языка (о чем так ратовал Е. Ф. Карский, и каковой замысел суждено было осуществить в 1925 г. ученику Е. Ф. Карского С. М. Некрашевичу) и о планах составления словаря славянских племен. Именно в этой области своей деятельности он просил ходатайства Е. Ф. Карского перед Академией наук [3, л. 2 — 2 об.], но эти планы остались лишь в проектах.

Из перечисленных пионеров белорусского возрождения корреспондентами Е. Ф. Карского были Александр Власов [4] (как и Вацлав Устинович Ластовский, секретарь редакции журнала «Наша Нива» [5]), Янка Купала (Иван Доминикович Луцевич, 1882—1942), Якуб Колас (Константин Михайлович Мицкевич Мицкевич, 1882—1956), В. Н. Ивановский [6].

Два сохранившихся в СПФ АРАН письма Янки Купалы (от 29 марта 1920 г. и 5 января 1922 г. из Минска) не просто свидетельствуют о контактах поэта и академика, но раскрывают личность поэта с новой стороны: поэт интересуется научными работами Ф. Е. Корша и самого Е. Ф. Карского, а также, по совету академика, готовится к переводу «Слова о полку Игореве» [7, л. 1], каковой перевод был осуществлен и явился первым переводом этого произведения на русский язык. В этом же деле имеется автобиография, написанная Я. Купалой на белорусском языке [7, л. 4—7], в которой поэт описывает свои жизненные перипетии в годы молодости, связанные с обучением, поиском работы, сменой местожительства. Особо автор подчеркивает свою отстраненность от политики и, как результат этого, отсутствие конфликтов с властями (серия конфликтов поэта с советской властью принадлежит более позднему времени).

Второй видный корреспондент Е. Ф. Карского — Якуб Колас — в своих письмах (четыре письма за 1921—1926 гг.) также освещает другую, нелитературную сторону своей деятельности. Поэт был тесно связан с формирующимися научными кругами Белоруссии, работавшими в открывавшихся в 1921 г. Институте Белорусской культуры

(Инбелкульте) и Белорусском государственном университете. Я. Колас состоял членом Научно-терминологической комиссии Народного комиссариата просвещения, читал лекции в университете, работал в Инбелкульте, от имени которого он обращался к академику выслать в Минск известную анкету и инструкцию, составленные Е. Ф. Карским, по собиранию устного народного творчества [8, л. 5 об. — 7]. Со времени основания Белорусской академии наук Я. Колас вошел в число ее академиков, а с 1929 г. был ее бессменным вице-президентом.

Из переписки поэта с Е. Ф. Карским мы узнаем также о показательной стороне многогранной деятельности петербургского академика. Обладая явными организационными талантами, академик не оставался равнодушен к судьбе исследователей, с которыми его сталкивала жизнь и работа. Так, из сохранившихся писем в фонде Е. Ф. Карского нам известно то участие, которое ученый проявлял к своим корреспондентам, оказавшимся в затруднительной жизненной ситуации: это и многократная и долговременная помощь основателю белорусской этнографии Е. Р. Романову (1855—1922) [9], исследователю Н. Я. Никифоровскому (1845—1910) [10] и пр. Не остался равнодушен ученый и к судьбе А. Ф. Павловича. Письмо Я. Коласа (б/д) упоминается о ходатайстве Е. Ф. Карского о публикации произведений А. Ф. Павловича, хотя Я. Колас и вынужден был отказать просьбе академика, ссылаясь на такое создавшееся в Минске положение, «при котором исключается всякая возможность, по крайней мере в ближайшее время, печатания б<ольших> произведений». «Положение серьезное, — продолжает автор. — Атмосфера очень напряжена, и этими днями она должна так или иначе разрядиться» [8, л. 9].

В указанном деле также находится составленная на белорусском языке автобиография Я. Коласа, которая с определенной долей поэтичности и лирики описывает его детские годы, отношения с отцом, своих учителей, первые знакомства с книгами и свои первые литературные опыты, а также последующие годы работ, военной службы, путешествий по городам Российской империи и, наконец, свое благополучное возвращение в Белоруссию, в Минск после шести лет разлуки «с тем, к чему так сильно лежала моя душа» [8, л. 1—4].

Среди прочих корреспондентов — белорусских литераторов был политический деятель, автор нескольких рассказов и повестей Иосиф Юрьевич Лёсик (Язеп Лёсик (1883—1940), родной дядя Я. Коласа, о котором он, однако, не пишет в упомянутой выше автобиографии), открытое письмо которого на белорусском языке от 15 марта 1926 г. освещает его научную работу, а именно, издание им своей «Фонетики», о рецензии на которую в журнале «Асьвета» он просит

Е. Ф. Карского. «Ваши слова будут дороги не только для меня, а для всех белорусских культурных работников, которые так ждут Вашего слова о белорусских языковых учебниках» [11, л. 1]. И. Ю. Лёсиком было издано несколько книг по белорусской грамматике.

Не только с белорусскими литературными деятелями был связан академик. Среди писем к Е. Ф. Карскому — две видовые открытки из Чехии (от 10 июля 1925 г. и 30 декабря 1930 г., вторая — поздравление с 70-летием) от Юлиана Андреевича Яворского (1873—1937) — галицийского фольклориста, историка и поэта, печатавшегося во Львове [12]. Имеется также визитка украинского литературоведа, поэта и переводчика, автора лучшего из дореволюционных переводов на русский язык «Слова о полку Игореве» Василия Григорьевича Щурата (Василя Щурата, 1871—1948), которую он подписал на украинском языке в качестве профессора гимназии в Бродах, уведомляя о пересылке статьи польского языковеда А. Брюкнера и вместо комментария — своего фельетона [13].

Из других представителей литературных кругов Украины корреспондентом Е. Ф. Карского был Климент Васильевич Квитка (1880—1953), который сам был музыковедом-фольклористом, автором известных сборников «Народні мелодії з голосу Лесі Українки» (Киев, 1917—18), «Українські народні мелодії» (Киев, 1922). С литературными кругами его связывала первая жена — Лариса Петровна Косач-Квитка (1871—1913), известная под псевдонимом Леся Украинка, которую К. В. Квитке суждено было пережить на 40 лет. Именно уведомлением о посылке сборника «Українські народні мелодії» Е. Ф. Карскому и начинается первое из трех (за 1922 и 1924 гг.) сохранившихся писем К. В. Квитки. В комментарии к сборнику автор обращает внимание: «Она [Леся Украинка — Л. Б.] была воспитана своей матерью-народницей в теснейшем общении с крестьянскими детьми, и поэтому записанные от нее мелодии так же автентичны, как если бы были записаны от крестьян» [14, л. 1 — 1 об.].

К. В. Квитка также входил в число научных работников, будучи в период переписки с Е. Ф. Карским «ученым сотрудником» Украинской академии наук и работая в ее фольклорной комиссии. Директором комиссии являлся академик А. М. Лобода, и «после сокращения штатов» К. В. Квитка остался единственным ее штатным членом [14, л. 1 об.]. Помимо этого, К. В. Квитка был профессор Музыкально-драматического института им. Н. В. Лысенко в Киеве, позднее возглавил Кабинет музыкальной этнографии АН УССР. В позднейшее время, после ареста и переезда в Москву работал профессором Московской консерватории и стал основателем и руководителем Кабинета по изучению музыкального творчества народов

СССР. Из писем К. В. Квитки узнаем о его живом интересе к белорусскому фольклору и соответствующим исследовательским работам (в том числе, разумеется, «Белорусам» Е. Ф. Карского), о его заинтересованности в контакте с белорусскими этнографами в Москве и Петрограде. Кроме того, автор признается: «Я издавна мечтаю посвятить год жизни и даже более обследованию белорусского музыкального творчества с применением таких методов, которые я выработал на укр<аинской> почве, и уверен, что результатом был бы материал еще более оригинальный и архаичный, чем собранный мною на Украине» [14, л. 3 об.].

Переписка Е. Ф. Карского с представителями литературных кругов показывает, насколько были связаны между собой представители литературного мира славянских стран начала прошлого века, насколько тесным оказывается не только национальный межкультурный диалог, но и диалог между представителями двух субкультур: художественного слова и научного мира.

Литература

1. Записка об ученых трудах члена-корреспондента проф. Е. Ф. Карского / Шахматов А. А., Перетц В. Н., Соболевский А. И., Котляревский Н. А. // Протоколы заседаний общего собрания Императорской Академии наук. СПб., 1916 (= СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163).
2. Белорусский научно-литературный кружок студентов С.-Петербургского университета. Оттиск из отчета о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского Университета за 1912 г. СПб., 1913 (= СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 116).
3. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 108.
4. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 26.
5. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 75.
6. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 56.
7. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 70.
8. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 62.
9. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 29.
10. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 129.
11. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 77.
12. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 167.
13. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 165.
14. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 60.